

Стивен Уайт¹

РОССИЯ И ЗАПАД — КОНФЛИКТ ИЛИ ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

Я очень рад находиться здесь, и для меня большая честь принимать участие в этой конференции. Имя Дмитрия Лихачева уже давно ассоциируется с принципами гуманизма и правами человека, принципами, которые утверждают: то, что объединяет нас, гораздо важнее того, что разъединяет. Сам Дмитрий Лихачев отстаивал эти принципы в очень тяжелое время, в трудных для себя обстоятельствах, и его поведение является примером для всех нас, живущих как в России, так и в других

странах. Шотландия, где я живу и работаю, не является исключением. Многие достижения Дмитрия Лихачева признаны не только Университетом города Эдинбурга, чьим почетным доктором он стал в 1964 г. В 1980-х профессор Лихачев посетил Эдинбургский университет, где работал в прекрасной научной библиотеке, и мне остается лишь сожалеть, что я не имел возможности встретиться и лично побеседовать с ним во время этого визита.

Наша встреча происходит в такое время, когда надежда профессора Лихачева на единое мировое сообщество находится под угрозой и когда обещание положить конец международной розни рушится. Ведущая мировая держава и Британское правительство воспользовались этими новыми обстоятельствами, чтобы найти повод нарушить рамки международного закона, и забыли принцип невмешательства, согласно которому внут-

¹ Профессор политологии Университета Глазго (Великобритания), главный редактор научного журнала «Коммунизм и политика переходного периода», редактор журнала «Международная политика». Сфера научных интересов — политические и общественные институты стран бывшего СССР, внешняя политика России, Белоруссии и Украины. Автор книг «Communism and its Collapse» (2001), «Politics in Europe» (2003, 2007 в соавт.), «Putin's Russia and the Enlarged Europe» (2006, в соавт.), статьи «Суверенная периферия Европы» (2006).

ренные события того или иного государства являются делом только этого государства (за исключением ряда случаев). Война в Ираке вновь показала нам, как опасно не соблюдать международные соглашения и как вмешательство во внутренние дела страны может привести к совершенно другим результатам, нежели те, на которые рассчитывали политики, развязывая военные действия. Конечно, мир сталкивался с угрозой терроризма и до вторжения в Ирак, и до терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне в сентябре 2001 г. Но трудно предположить, что это обращение будет услышано, если забыть об уважении к другим культурам, ценности человеческой жизни, то есть тех принципах, за которые так ратовал профессор Дмитрий Лихачев. Кроме того, мы сталкиваемся с новыми проблемами, такими как истощение природных ресурсов, изменение климата, нехватка продовольствия и миграция населения.

Если нам необходимо выработать совместные действия, чтобы преодолеть угрозы, стоящие перед человечеством, то прежде всего надо поставить перед собой общую цель и понять необходимость защищать единые для всех ценности. Но понимаем ли мы все эту необходимость? Или мы имеем разные ценности, которые разделяют нас и дают повод к конфликтам, вместо того чтобы вести к сотрудничеству?

Как известно, существует по крайней мере одна авторитетная теория, утверждающая различие ценностей, что дает основание для конфликта цивилизаций, а не для сотрудничества и взаимопонимания. Согласно теории Самюэля Хантингтона, существует 7 (возможно 8) мировых цивилизаций. Принципами их выделения служат язык, религия и история. Наиболее остро противоречия проявляются между исламским и западным миром. Еще со времен Крестовых походов между ними существовал так называемый «рубеж кровопролитья». Гораздо реже вспоминают утверждение Хантингтона о существовании «славянско-православной» цивилизации, сильно отличающейся от западной христианской цивилизации и основанной на иной системе ценностей. В западном христианском мире церковь и государство отделились друг от друга очень давно. На Западе согласно установленному еще римским правом принципу частной собственности развивались торгово-капиталистические отношения, которые не зависели от церкви. Это явилось основанием для принципа личной свободы. Западные христианские течения, особенно протестантство и лютеранство, всегда отводили большую роль самим прихожанам в управлении церковью, и, как следствие, люди могли самостоятельно распоряжаться своей жизнью.

По утверждению Хантингтона, «славянско-православное» общество кардинально отличалось от вышеописанного. Православные страны основывались на традициях восточного, византийского христианства, где церковь и государство были нераздельны. В этих странах довольно продолжительными были периоды господства иноземцев. Кроме того, климат и географическое положение не способствовали развитию

независимых и полноценных капиталистических отношений. В результате возникло общество, «мало напоминающее общество Западной Европы из-за иных движущих сил, в котором мало возможным было развитие стабильных демократических политических систем». Для многих представителей славянских стран их общество не просто отличалось, а превосходило западный индивидуализм и материализм. Сегодня русские славянофилы черпают вдохновение в системе ценностей, отражающей различия в истории и культуре. Другие же, так называемые «западники», напротив, утверждают, что Россия может принять западный опыт развития без ущерба для собственных отличительных черт.

Перед лицом всех этих проблем в начале нового века мы гораздо ближе друг к другу, чем раньше. Официально холодная война закончена. Больше не существует двух военных лагерей, разделенных колючей проволокой, протянутой через всю Центральную Европу. Сегодня больше половины торговых соглашений России заключены с Европейским Союзом. Великобритания также производит большие инвестиции в российскую экономику. Увеличивается число российских владельцев недвижимости за пределами России (хотя только среди самых богатых): квартиры в Мейфер (фешенебельный район Лондона), виллы на юге Франции, футбольные команды. Миллионы граждан России проводят отпуск за границей: в Западной Европе, Турции, на Кипре. В России даже учатся играть в регби, правда, пока не учатся играть в крикет, я полагаю. Мы исповедуем единые христианские принципы, говорим на языках, которые входят в единую группу индоевропейских языков. Мы были союзниками в обеих мировых войнах. Царствующие дома России и Великобритании имели родственные связи.

Но не является секретом, что с приходом нового века эти тесные связи не привели к тесному сотрудничеству для достижения единых целей, на что мы какое-то время надеялись. До сих пор существует военный блок НАТО, членами которого уже являются несколько бывших республик Советского Союза. Как стало известно из недавнего саммита НАТО в Бухаресте, этот блок будет продолжать расширяться на восток, возможно, примет в свои члены Украину и Грузию. В Центральной и Восточной Европе к власти пришли новые правительства, сменив те, которые (по мнению российского правительства) не поддерживали стихийные общественные движения по присоединению этих стран к западному блоку. В свою очередь, Запад расценил позицию России по использованию энергетических ресурсов в ее отношениях с Украиной и Белоруссией как грубую попытку закабалить эти страны и предложил им как можно скорее вкладывать капитал в развитие собственных природных ресурсов. Другими словами, страны Запада продолжают крайне критически относиться к внутренней политике России и (как они называют это) к усилению авторитарной власти. Возможно, многие представители западных стран просто не видят возможности взаимопонимания, плодотворного сотрудничества между

западными и восточными странами. Возможно, наши системы ценностей слишком различны.

Я сам стою на другой позиции и хотел бы привести несколько примеров, подтверждающих мою точку зрения. Эти примеры взяты мной из результатов Международного исследования систем ценностей — проекта, начатого Университетом Тилбурга в начале 1980-х гг. и продолженного Университетом Мичигана и рядом международных ассоциаций. К настоящему моменту проведено четыре этапа исследований, каждый из которых проводился во все увеличивающемся количестве стран. Четвертый этап охватил 62 страны (в том числе Россию), в данный момент проводится пятый этап. В этом проекте участвовало 85 % населения мира.

Я не знаю более объективного и авторитетного исследования по проблемам ценностей, которые нас разделяют или объединяют. Информация об этой работе доступна в Интернете.

Исследование проводилось в форме опроса, в который были включены вопросы о разных сферах жизни — религии, семье, работе, окружающей среде и такой умозрительной категории, как счастье. В России и других восточноевропейских странах значение этой ценности сильно снизилось — к концу 1990-х только 6 % россиян сказали о себе «очень счастливы», по сравнению с 39 % американцев. Конечно, эти вопросы, взятые сами по себе, не могут дать представления о системе ценностей и не выделяют предпочтительные ценности. Но, проанализировав целый ряд ответов на все вопросы, мы увидим, что полученные результаты нельзя назвать простым совпадением.

Один из выводов, применимых к обсуждаемой теме, — различие. В некоторых смыслах система ценностей россиян отличается от других и может быть названа уникальной. Особенно это касается таких моральных ценностей, как неприятие наркотиков или самоубийства, а также признание сильной власти, закона и правопорядка — возможно, это стало реакцией на распад государства в 1990-х.

Но существует ряд ценностей, разделяемых только или почти только американцами. Напри-

мер, открытое выражение веры в Бога, посещение церковной службы. Поддержка частного владения бизнесом в Америке в 2–3 раза выше, чем среди опрошенных в Японии, России или Великобритании.

В то же время люди разных стран имеют единое мнение по ряду ценностей: например, многие согласились, что институт брака себя не изжил.

По многим вопросам Россия и Япония имеют одинаковое мнение по сравнению с другой парой: Великобритания–США. Один из таких вопросов — высказывание протеста в различных ситуациях. Первая пара гораздо менее поддерживает протесты, возможно, из-за того, что российское и японское общества более консервативны, чем американское и британское.

Надеюсь, все сказанное позволяет утверждать, что различие — самый логичный вывод из этих и подобных им примеров. Нас многое объединяет, но многое и разделяет. Но из того факта, что у нас много различий, еще не следует, что Россия резко контрастирует по своей системе ценностей с прочими странами мирового сообщества. Скорее, российская система ценностей ближе к европейской, например британской, но отличается от американской. Кроме того, система ценностей россиян очень близка системе ценностей граждан других высокоразвитых стран с совершенно иными культурными традициями, например с Японией.

По моему мнению, нам надо не только признать наши различия, но и гордиться ими, и уважать законность систем ценностей разных цивилизаций. Если мы будем уважать эти различия, то сможем и расширить сферы нашего сотрудничества. Кроме того, мы можем почерпнуть немало полезного для себя в других системах ценностей, в этом непрекращающемся «диалоге цивилизаций». Это основано на уважении общечеловеческих ценностей. Давайте признаем, что наш мир слишком мал и хрупок, чтобы заставлять кого-либо жить по нашим меркам.

Мне хочется думать, что если бы профессор Лихачев был жив, он согласился бы с последним утверждением.